

## ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ВИКТИМНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

**Введение.** Согласно современным данным [1], под виктимным поведением понимается, предпосылка виктимизации, в качестве поступка или действия человека, которое так или иначе провоцирует причинить ему какой-либо вред. Знания виктимологии — учения, играющего ключевую роль в поведении людей в кризисном состоянии — помогают понять причины и механизмы личностных отклонений в юношеском возрасте.

Термин «виктимное поведение» изначально возник в рамках криминальной виктимологии, что в буквальном смысле означает «учение о жертве» (от лат. *viktima* — жертва и греч. *logos* — учение).

В дальнейшем термин «виктимность» был введен Л. В. Франком, который подразумевал под ней повышенную предрасположенность субъекта стать жертвой применения к нему агрессии и насилия со стороны других лиц, а также принятие на себя роли жертвы, неспособность избежать преступного посяательства при объективной его возможности.

На сегодняшний день определения термина «виктимность» направлены на уточнение понятия и углубление его смысла [1; 2]. Часть из них рассматривает виктимность в контексте буллинга — явления психологического насилия или физического террора с целью запугивания другого и подчинении его себе.

Согласно мнению Т. Е. Яценко [3—5], в неполный перечень негативных последствий виктимного поведения входят низкая продуктивность учебной и в дальнейшем трудовой деятельности, антиинновационные барьеры, конфликтность и напряженность межличностных и профессиональных отношений, иждивенчество, подверженность негативным внешним влияниям, трансляция модели виктимного, агрессивного и конформного поведения как семейного сценария, ревиктимизация в различных институтах социализации, низкий уровень эмпатии.

В проведенных Т. Е. Яценко исследованиях [3—5] автором показано, что наличие повышенной виктимности сопровождается повышением склонности личности к Интернет-аддикции как суррогатному способу удовлетворения потребностей, обращением к неконструктивным стратегиям совладания со стрессовыми ситуациями, осложнением формирования временной перспективы личности, снижением психологической безопасности социальной среды.

Таким образом, актуальность изучения профиля виктимной личности в юношеском возрасте определяется тем, что попадание в ситуации, провоцирующие развитие виктимного поведения, сказывается на самовосприятии, системе ценностей и усвоении учебного материала обучающихся.

**Основная часть.** Для исследования профиля виктимной личности нами было проведено исследование, выборка которого была представлена 80 студентами педагогических специальностей ПП-11, ПП-21 и учащимися 10—11 классов (40 юношей, 40 девушек). В качестве диагностического инструментария был использован «Опросник личностной виктимности» (Т. Е. Яценко, Н. И. Олифинович, О. В. Белановская, Н. К. Плавник, И. В. Шматкова, Л. А. Русецкая), который включал в себя 48 вопросов для определения уровня предрасположенности студентов и учащихся к реализации различных форм виктимного поведения и характера соотношения его составляющих: виктимность в ситуациях игнорирования, принижения, инфантилизации, изоляции, терроризирования, не провоцирующих на жертвенное поведение, принуждения, отвержения, а также в самоотношении, самовосприятии и самокатегоризации.

По данным этапа исследования с использованием «Опросника личностной виктимности» (Т. Е. Яценко, Н. И. Олифинович, О. В. Белановская, Н. К. Плавник, И. В. Шматкова, Л. А. Русецкая), анализируемые показатели различались в зависимости от социального статуса (учащиеся, студенты), пола (юноши, девушки) и тестируемой шкалы. Результаты представлены на рисунке 1.

Как представлено на рисунке 1, наибольшее количество ответов испытуемых по критериям личностной виктимности отмечено в категории «Средний уровень» (от 78,75 % до 98,75 %).

Максимальные значения среднего уровня показателей наблюдали по шкале «Виктимность в ситуациях терроризирования» и «Виктимность в ситуациях принуждения» (по 100 % для каждой шкалы), минимальные — по шкале «Виктимность в ситуациях отвержения» (77,5 %). В категории «Виктимность в ситуациях, не содержащих виктимизации» процентное значение показателя составило 8,75 %. Низкого уровня личностной виктимности не наблюдали ни по одной шкале опросника.

Высокий уровень виктимности был отмечен только по шкале «Виктимность в ситуациях, не содержащих виктимизации» (78,75 %).

Как показала интерпретации результатов исследования, у испытуемых удовлетворение собой наблюдается только в половине случаев. По видимому, в их жизни встречаются ситуации, когда молодые люди стыдятся себя, ощущают неловкость при общении с другими людьми, произносят слова, отличные от тех, которые хотели бы сказать, ошибочно воспринимают свою роль в разговоре. В таких ситуациях они могут испытывать желание убежать от реальности, спрятаться от людей, которые, в их понимании, осознали неправильно сказанное, начинают чувствовать вину без явных на то причин, извиняются. Иногда их можно ранить, обидеть из-за усиливающейся время от времени Вы чувствительности на безобидные слова других людей в свой адрес. Вместе с тем, такие люди способны замечать и отмечать как свои слабые, так и сильные стороны.

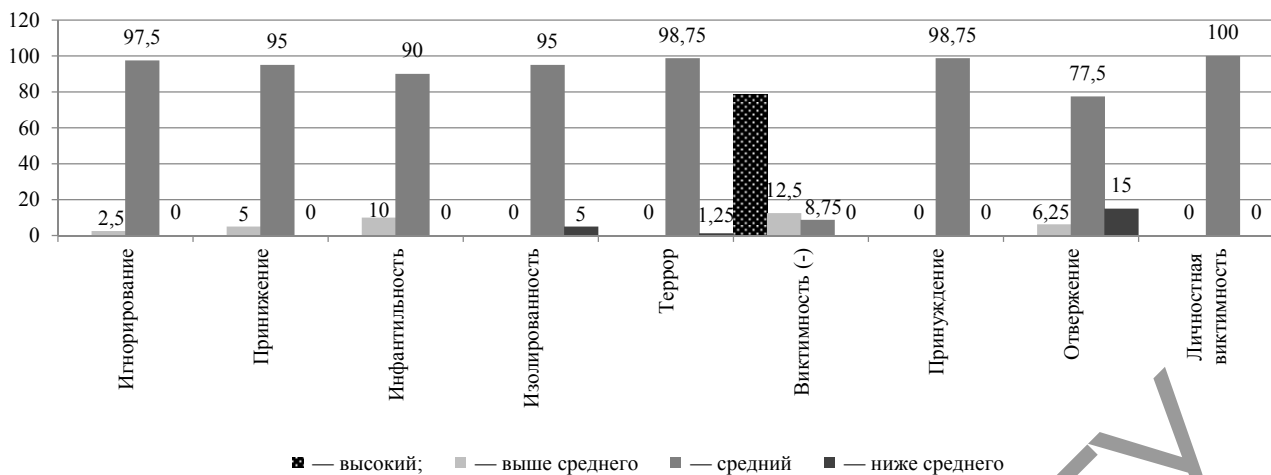


Рисунок 1 — Личностная вкитимность студентов 1—2 курсов педагогических специальностей и учащихся 10—11 классов

Время от времени испытуемых посещают мысли о слабости, незащитности, беспомощности, слабости. Однако навязчивое снисходительное отношение со стороны других людей их не устраивает, поскольку они уверены, что сами могут справиться с большинством своих проблем. Порой они с радостью подчиняются воле других людей, слепо следуя их советам, ощущая удовлетворение от нахождения «быть под крылом» или «плыть по течению».

Иногда они задумываются о том, что для того, чтобы любить, нужна причина: хорошее поведение, выполнение желаний других, соответствие их ожиданиям. В противовес таким мыслям, другие из них напоминают, что каждый человек имеет право на безусловную любовь и уважение. Иногда угрозы и жестокость других людей выбивают их из равновесия, заставляя «опускать руки», но стремление защищать себя от запугивания и принуждения сохраняется.

Интерпретируя данные, отраженные на рисунке 1, а также соотнося их со схожими данными в найденных нами литературных источниках [6], можно сказать, что преобладающий средний уровень суммарного показателя личностной вкитимности испытуемых характеризует их неоднозначное представление о себе. В половине случаев они могут отнести себя к категории невезучих людей, с которыми по жизни не считаются, жертвами обстоятельств, страдальцами от несправедливости и грубости других людей, достигающими свое счастье «потом и кровью». В других ситуациях у них есть убеждение в их везучести, яркой и инициативной личности. Именно поэтому иногда они опускают руки, ошибочно полагаясь на смирение и безысходность, но все же проявляют свои лидерские качества. Из-за отсутствия четкого представления о себе они способны удивляться, порой злиться на других за их восприятие, и, в силу ряда причин, сопротивляться переменам в лучшую сторону.

При рассмотрении различий в ответах юношей и девушек уровень показателей юношей был выше среднего в ситуациях терроризирования (64,1 % от всех ответов), вероятно, по причине недостаточной зрелости личности, особенно в кругу только лишь сверстников.

Не менее значимыми для формирования вкитимного поведения выступали ситуации, связанные с принуждением (26,6 %). Минимальную значимость имели ситуации, связанные с инфантилизацией (6,1 %), что, вероятно, имеет те же корни, что и в случае с ситуациями терроризирования. В то же время, у девушек доминирующими были ситуации, связанные с инфантилизацией (55,9 %), вызванные, возможно, теми же семейными традициями и мягкими отношением со стороны родителей, что и в случае академической вкитимности. В ситуациях изоляции, показавших у девушек минимальные значения (3,9 %), вполне возможно, речь идет о юношеском максимализме и желании распоряжаться свободным временем по своему усмотрению.

Сравнительная оценка показателей личностной вкитимности между группами показала превышение их значений в ситуациях изоляции среди студентов 1—2 курса по сравнению с учащимися 10—11 классов (62,4 % против 33,1% соответственно). Ситуация частично объясняется взрослением молодых людей, сменой места жительства и появлением большей ответственности за свою жизнь. Одновременно, в группе учащихся 10—11 классов больше баллов в ситуациях инфантилизации (66,7 % против 48,2 % соответственно), что вызвано изменениями в психологии их личности перед вступлением в новую жизнь.

Результаты сопоставления показателей самооотношения, самовосприятия и самокатегоризации в группах представлены на рисунке 2.

Так, у испытуемых преобладала личностная вкитимность в самооотношении (39 % или 29,5 баллов), указывающая на переменчивое отношение к себе, периодических ощущений жалости к себе, сочувствия, обид из-за грубого пренебрежительного обращения с ними. Впрочем, иногда молодые люди понимают, что любовь и уважение к себе — повод для гордости.

Одновременно, испытуемые отмечали стыд, неприязнь и злость к себе, обвиняя себя за неумение добиться внимания и расположения других людей. В то же время они умеют ценить себя, не позволяя окружающим помыкать собой и плохо обращаться.

На втором месте в личностной виктимности испытуемыми отмечена самокатегоризация (34% или 25,7 баллов), свидетельствующая об отсутствии однозначного представления о себе. Следует отметить, что зачастую такие люди относят себя к категории невезучих, с которыми по жизни не считаются другие люди, жертвами обстоятельств, проживающими жизнь через сопротивление. В других ситуациях они считают себя «баловнями судьбы», «способными вести за собой». Их жизнь представляет собой череду безысходности и авторства жизни, любви к себе и самобичевания, мрачного пессимизма и активной позиции неисправимого оптимизма. Менее других значимо для испытуемых самовосприятие (27 % или 21,0 баллов) как ощущение слабости и незащищенности, сомнение в своих способностях противостоять трудностям, давать отпор, покорной и, порой, слабой личности. Впрочем, такие мысли сменяются у них восприятием уникального и интересного человека, обладающего индивидуальностью и неординарностью.

**Заключение.** Таким образом, из полученных данных следует, что у большинства испытуемых имеется средний уровень личностной виктимности или так называемой «нормы», преимущественно в ситуациях, не содержащих виктимизации. Результаты исследования свидетельствуют о том, что неадекватная самооценка выступает основным фактором детерминации и, регулируя уровень виктимности, можно определенным образом соотносить свои возможности с реалиями условий окружающего мира.

#### Список цитируемых источников

1. Руденский, Е. В. Социально-психологическая виктимология личности как психотехническая система социальной терапии виктимной личности / Е. В. Руденский // Сибир. пед. журн. — 2013. — № 3. — С. 162—166.
2. Шульга, М. Л. Девиантная виктимность несовершеннолетних / М. Л. Шульга // Науч. тр. Республик. ин-та высш. шк. — 2015. — № 15-2. — С. 232—237.
3. Яценко, Т. Е. Ориентация виктимных подростков на образ «значимого Другого» как условие их девиктимизации / Т. Е. Яценко, Т. И. Лушкевич // Адукацыя і выхаванне. — 2016. — № 10. — С. 26—32.
4. Яценко, Т. Е. Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2017. — № 10. — С. 40—47.
5. Яценко, Т. Е. Взаимосвязь виктимной деформации личности и склонности к виктимному поведению в подростковом и юношеском возрастах / Т. Е. Яценко // Вестн. Шадрин. гос. пед. ун-та. — 2019. — № 3 (43) — С. 233—241.
6. Долговых, М. П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка. автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / М. П. Долговых. — М., 2009. — 19 с.

УДК 159.99

А. Е. Фалейчик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

## ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ РЕСУРСОВ И ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

**Введение.** В рамках современных экономических, социальных политических условий, характеризующихся нестабильностью, практически каждый человек в той или иной степени сталкивается с рядом проблем ориентировки в окружающей его социальной действительности. Кроме того, такие условия жизнедеятельности приводят к отсутствию возможности составить точный перспективный прогноз своей жизни. Исходя из этого, необходимо говорить об актуализации вопросов выработки, адаптации и функционирования стратегических планов преодоления той или иной жизненной ситуации, связанных с неопределенностью.

Ситуации, которым характерны экстремальность, конфликтность и риск давно заняли свою нишу в сфере психологических исследований. Однако, в настоящий момент существует еще много процессов человеческой деятельности, которые остались не изученными, примером чему и является поведение человека в ситуации неопределенности. Неопределенность возникает в самых различных сферах повседневной жизни человека, который может столкнуться с ней при решении многих задач, как в профессиональных областях, так и в обыденной жизни. Множество современных белорусских исследователей, к числу которых относятся Е. Е. Марченко, Е. В. Орловцева, указывают на то, что неопределенность ситуации имеет прямую связь с личностными ресурсами личности.

Все вышесказанное обуславливает актуальность исследования взаимосвязи личностных ресурсов и толерантности к неопределенности в юношеском возрасте.

**Основная часть.** Ресурс — это системное качество, приобретаемое объектами или индивидуальными особенностями лишь в контексте конкретной деятельности, задаваемой мотивом и целью. По виду можно выделить четыре наиболее глобальных класса ресурсов: физиологические ресурсы (такие, как состояние здоровья, тип нервной системы), психологические, или личностные, ресурсы (особенности личности, характера, способностей, психических процессов), предметно-материальные ресурсы (орудия и другие предметы, расширяющие возможности индивида) и социальные ресурсы (такие, как социальная поддержка, социальный капитал, репутация и др.); при этом одни виды ресурсов могут компенсировать дефицит других [2, с. 87].